

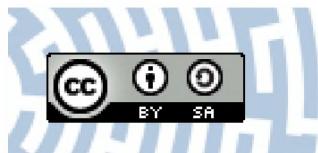

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: K voprosu o perevode podstandartnoj leksiki : (na materiale russkogo perevoda romana "Nočar" Magdaleny Kozak)

Author: Pavel Kruglik

Citation style: Kruglik Pavel. (2020). K voprosu o perevode podstandartnoj leksiki : (na materiale russkogo perevoda romana "Nočar" Magdaleny Kozak). W: A. Paszkowska, D. Adamczyk, S. Bryzek, Ł. Gęborek (red.), "Studenckie przestrzenie przekładu" (S. 61-71). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Na tych samych warunkach - Licencja ta pozwala na kopowanie, zmienianie, rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu tak dugo, jak tylko na utwory zależne będzie udzielana ta sama licencja.

Павел Круглик
Силезский университет в Катовице

К вопросу о переводе подстандартной лексики (на материале русского перевода романа *Ночар* Магдалены Козак)

Произведение *Ночар* Магдалены Козак и его русский перевод представляют собой очень интересный материал для анализа. Предметом нашего внимания относительно этого романа были уже имена собственные, элементы «третьей культуры», а также переводческие опибики и категория «чужого»¹.

Теперь мы решили обсудить вопросы, связанные с переводом сниженной (или, по-другому, подстандартной) лексики, которая охватывает слова и выражения, находящиеся за пределами литературного языка². Слово *вульгаризм* происходит от латинского *vulgaris*, т.е. *простой* и обозначает «пошлое, грубое слово или выражение, употреблённое в литературном языке»³. Литературная

¹ Эти вопросы обсуждались нами в следующих статьях: P. KRUGLIK: *Проявления категории чужого в романе «Ночар» Магдалены Козак и его русском переводе*. В: *Prace Naukowe Młodych Filologów*. Ред. А. GASZ, G. WILK, с. 132–140, а также: P. KRUGLIK: *О русском переводе романа Ночар Магдалены Козак*. В: *Нургалиевские Чтения VII*. Ред. К. НУРГАЛИ. *Kazachstan, Astana*, с. 49–52.

² <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/237/вульгаризмы> [дата обращения: 10.09.2019].

³ https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/38163/ВУЛЫГАРИЗМ [дата обращения: 10.09.2019].

энциклопедия, в свою очередь, даёт следующее определение вульгаризма: «Термин традиционной стилистики для обозначения слов или оборотов, применяемых в просторечии, но не допускаемых стилистическим каноном в литературном языке»⁴. «К вульгаризмам относятся также слова, которые требуют эвфемизмов для того, чтобы выразить необходимое понятие»⁵.

Согласно этим дефинициям, в данной статье мы будем считать вульгаризмами неприемлемые в литературном языке выражения, которые применяются автором для отражения определённого характера какой-то ситуации или с целью дать характеристику какого-то персонажа.

Однако, прежде чем приступить к анализу языкового материала, мы хотим объяснить, почему обсуждение этой проблемы является существенным в контексте данного произведения. Причин употребления большого количества вульгарной лексики можно усматривать в особенностях сюжета книги. Она рассказывает о «ночарах», которые являются отрядом специального назначения. Этот отряд отличается от других тем, что в его состав входят вампиры, однако – это не просто вампиры, а именно почары. Кроме того, речь идёт здесь также об Агентстве военной безопасности и других спецслужбах, а среди действующих лиц преобладают лица мужского пола. Всё это влияет на то, что язык, которым пользуются герои, хотя часто вульгарный, является достоверным и свидетельствует о том, что писательница хорошо знает эту среду. Данный факт подтверждает её биография. Она сама дважды была членом Польского военного контингента в Афганистане, окончила также Высшую офицерскую

⁴ В. М. ФРИЧЕ, А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ (ред.), *Литературная энциклопедия в 11 томах*; Советская энциклопедия, Художественная литература, Москва 1929–1939.

⁵ М.В ТЕРЕНТЬЕВА: Сленг и вульгаризмы как переводческая проблема (на материале сериала *Franklin&Bash* и его перевода). Екатеринбург 2016, http://library.ims-ural.ru/vkr/vkr16/Лингвистика/Терентьева_M.B./pdf [дата обращения: 12.12.2019].

школу сухопутных войск и получила звание лейтенанта. При этом она замужем за коммандосом.

Нам кажется, что все эти факты служат доказательством тому, что вульгаризмы в произведении Магдалены Козак играют важную роль в сюжете. Таким образом возникает вопрос, как с таким языком справилась русская переводчица.

Как известно, для перевода сниженной лексики и просторечия можно использовать такие же приёмы перевода, как и для перевода литературной лексики: транслитерацию, транскрипцию, калькирование, описание, комментарий, эвфемизмы и др. В нашей статье мы постараемся проследить, какими способами воспользовалась в своём переводе М. Макаревская.

Как мы уже сказали, в интересующем нас романе обнаруживаем большое количество вульгаризмов. Чаще всего они используются автором для характеристики героев и описываемых ситуаций, т.е., например, при описании оперативных миссий, когда герои опущают сильные эмоции.

В примерах, которые мы приводим ниже, переводчица применила эквиваленты, которые не являются вульгаризмами. В связи с этим исчезает существенный элемент характеристики героев.

Итак, в польском примере появляется слово *dziwka*, негативно определяющее женщину, поведение которой считается неморальным⁶. В русском переводе этот оттенок исчезает, так как переводчица употребляет описательное выражение «она kleится к тебе», которое не указывает на женщину лёгкого поведения. Глагол «克莱ться» можно понимать, как «приставать, кокетничать; разговаривать с человеком, когда он не хочет»⁷, хотя по словарю Т.Ф. Ефремовой, он имеет также значение «ухаживать». Это выражение можно причислить к просторечным словам.

⁶ *Słownik języka polskiego PWN*, <https://sjp.pwn.pl/slowniki/dziwka.html> [дата обращения: 10.09.2019].

⁷ <https://otvet.mail.ru/question/37082491> [дата обращения: 11.09.2019].

– Nazywasz ja dziwka? – rzucił gniewnie, po czym pchnął go na stolik z całej siły. Szkłanki rozprysnęły się na boki, napełniając salę dźwiękiem tłuczonego szkła. (c. 69)

Ты сказал, что она к тебе клеилась? – продолжил вампир, со всей силы толкнув подозреваемого на столик, с которого немедленно полетели стаканы, заполнив зал звуками бьющегося стекла. (c. 64)

В следующем примере наблюдаем элемент оценки говорящего. Имя прилагательное используется здесь для определения бронежилета. В польском варианте вульгаризм *zajebisty* может указывать на то, что описываемый предмет является не только красивым, но также на то, что он хорошо сделан. Русский эквивалент *прекрасный*, подобранный переводчицей, относится только, как нам кажется, к внешнему виду данного предмета. Важный элемент оценки таким образом исчезает, так как вместо того, чтобы указать на существенные черты бронежилета, переводчица обращает внимание только на его наружные параметры.

– Mają zajebiste kamizelki kuloodporne – odparł wreszcie. (c.181)

– У них прекрасные бронежилеты, — ответил он наконец. (c. 174)

В следующем примере в оригинале появляется вульгаризм, использованный в качестве определения людей. Его значение сводится к тому, что у этих людей не всё в порядке с головой, они глупые или, используя русское сниженное выражение, что «У них крыша поехала». В русском переводе это определение исчезает, хотя существуют языковые средства, с помощью которых можно передать это значение. Вместо этого переводчица применяет эквивалент в форме вопроса – что это за цирк? Слово *цирк* указывает на то, что речь идёт о «комической, абсурдной, крайне странной ситуации или о смешном событии»⁸. Таким образом, оно характеризует ситуацию, а не героев, как в оригинале.

⁸ <https://kartaslov.ru/значение-слова/цирк> [дата обращения: 11.09.2019].

И только в начале русского предложениия появляется выражение *Ё-моё*. Это эвфемизм, так как большинство ругательств русского языка начинается с буквы *Ё*⁹. Интересно ещё здесь отметить, что переводчица совершила здесь переводческую ошибку. *Abwehra* – это название военной разведки и контрразведки Веймарской республики. *Абвгдейка* же – это учебно-развлекательная телевизионная программа для детей. Правильный перевод слова *Abwehra* на русский язык это *Абвер*.

<p>„Ci to są dopiero pierdolneci” – odczytał ich myśli „Kogo tam przyjmują do tej Abwehry? Jaj głowych, naukowców, lekarzy? Do operacyjnego?” – ich umysły pulsowały oczywistą niechęcią.</p> <p>(c.161)</p>	<p>«<u>Ё-моё</u>, это что еще за пирк? – прочитал он их мысли. – Кого они вообще берут в это абвгдейку? Ботаников, учёных, врачей? В оперативную группу?» – Само собой разумеется, ко всему этому прилагалась ещё и очевидная неприязнь.(с. 153)</p>
--	--

В следующих примерах наблюдаем похожие или идентичные решения переводчицы. Она, как правило, не решается употребить прямых эквивалентов, т.е. вульгаризмов. Вместо этого она прибегает к использованию эвфемизмов или описательного перевода. Употребление нейтральной лексики вместо эмоционально окрашенной кажется нам неправильным. Такой приём лишает текст своей специфики и является нарушением стиля и замысла автора.

Данный факт можно подтвердить ещё другим примером, в котором опять исчезает вульгаризм. Переводчица применила здесь технику опущения.

⁹ <https://russian7.ru/post/chto-oznachaet-vyrazhenie-yo-moyo-na-samo/> [дата обращения: 16.12.2019].

<p>– <u>Chuj tam obiecuje</u> – rzucił Nidor ze zdenerwowaniem. – Starczy mu tej obietnicy na piętnaście minut. (c. 228)</p>	<p>– <u>Он тебе сейчас наобещает.</u> – зло бросил Нидор, – а хватит этого обещания на пятнадцать минут. (c. 219)</p>
--	---

Нецензурное выражение *O żesz¹⁰ kurwa mać*, которое находим в нижеприведённом примере, используется с целью выразить удивление – оно сильно эмоционально, можно считать, что это не поддельное, а настоящее удивление. Переводчица же применила в качестве эквивалента междометие *мама родная*, которое имеет аналогичное значение, но не является настолько эмоциональным.

<p>– Silny był, nie spodziewałem się – wydyszał Nidor z udręką. – <u>O żesz kurwa mać, jaki on był silny...</u> Rzucił nas na kolana, nawet nie zdążyłem pisnąć. (c. 228)</p>	<p>– Он оказался чертовски силен, а я просто не ожидал, – с мукой сказал Нидор. – <u>Мама родная, как он был силен...</u> Бросил нас на колени, я даже не успел чирикнуть. (c. 219)</p>
---	---

В очередном примере в оригинале находим характеристику человека, которая в переводе даётся с помощью совершенно других лексических средств.

В польском языке сначала появляются обыкновенные прилагательные, но необычность данного героя подчёркивается благодаря употреблению вульгаризма *skurwysyn*, который в сочетании с данными прилагательными звучит почти как похвала или восхищение. В русском языке вместо этого применяется выражение *крутой парень*. В современном сленге слово *крутой* содержит в себе целую совокупность понятий: сильный, смелый, умелый и т.д. У этого слова дополнительно отмечаются значения сильного проявления признака: решительный, резкий, очень сильный, чрезмерный, но также

¹⁰ Pisownia wg oryginału.

«строгий, суровый, жестокий, беспощадный»¹¹. Одним словом, это целый комплекс, описывающий определённые качества человека. Данный аналог можно считать удачным, хотя он более нейтральный по сравнению с оригинальным выражением:

Jest wyjątkowo <u>odporny i twardy</u> <u>skurwysyn.</u> (c. 271)	Как исключительно <u>крутым</u> <u>парень.</u> (c. 261)
--	--

Аналогичные явления и переводческие решения наблюдаем и в следующем примере. Вульгарная лексема польского языка *kurwy* переведена с помощью лексемы *гады*, которая уменьшает негативный эффект. Вульгарное причастие *przesrane*, со значением *znać się w bardzo złej sytuacji* (которое имеет также разговорные варианты *Mieć przeclampane / Mieć przerąbane*), переводчица перевела с помощью выражения *конец кому-нибудь*, что обозначает *смерть / кончину*:

- Uśmiechnął się z nieskrywaną satysfakcją. – <u>Macie, kurwy, przesrane.</u> (c. 107)	- Он улыбнулся с нескрываемым удовлетворением. – <u>А вам, гады, пришёл конец.</u> (c. 101)
Zabij skurwiela, zabij. (c. 137)	Мочи гада, убей его немедленно! (c. 131)

В очередном примере в польском произведении Магдалена Козак использует слово *gnój*, которое имеет ряд значений, но, по отношению к человеку всегда является элементом отрицательной характеристики, напр. ‘w formie obraźliwej o kimś kto budzi niechęć; jako negatywne określenie kogoś, kto zaszedł nam za skórę; o kimś postępującym niegodziwie’¹². Так говорят также о молодых людях, напр.: ‘jako obraźliwe określenie małego chłopca’; ‘pogardliwie o młodym człowieku’¹³. В русском переводе переводчица применила эквивалент *сопляк*, который

¹¹ <http://что-означает.рф/круты> [дата обращения: 11.09.2019].

¹² <https://synonim.net/synonim/gn%C3%B3j> [дата обращения: 17.09.2019].

¹³ <https://synonim.net/synonim/gn%C3%B3j> [дата обращения: 17.12.2019].

обозначает малолетнего или очень молодого человека, неопытного, неумелого. Такой человек является слишком молод для суждения о чём-нибудь. В польском примере писательница употребила фразу *niewypierzony nietoperz*. Благодаря этому сразу можно понять, что речь идёт о неопытном вампире, так как летучие мыши ассоциируются именно с вампирами. В русском переводе было использовано выражение, которые указывает на неопытность, но никак не ассоциируется с вампирами – а ведь именно они являются главными действующими лицами произведения:

– Nie zaczepiaj starszych, gnoju! –
wysyczał z naciskiem. – Widać, żeś
jeszcze niewypierzony nietoperz...
(с. 69)

– Сопляк, не трогай дяденьку! –
шепнул он с нажимом. – Видно,
что ты ещё не оперившаяся
мышка... (с. 64)

В другом примере со словом *gnój* был использован эквивалент *мелочь*, который служит для обозначения людей, занимающих невысокое общественное или служебное положение¹⁴. Отметим, что в книге до этого момента не было никакого указания на статус данного лица, так что переводчица даёт здесь информацию, которой нет в исходном тексте:

– Tak. – Vesper otworzył oczy. –
Wiem, jak jest. Dopilnować gnoja,
żeby z dachu nie spadł. –
Uśmiechnął się lekko. – I żeby na
słońce nie wychodził za często. (с.
120)

– Да. – Веспер открыл глаза. –
Я понимаю. Проследить, чтобы
мелочь с крыши не упала, – он
легко улыбнулся, – или загорать
не отправилась. (с. 114)

В следующем примере автор употребила вульгаризм *pierdolić*, который в этом контексте обозначает: *lekceważyć, olewać*. Этот глагол сильно эмоционально окрашен. В русском же переводе использован

¹⁴ <https://ru.wiktionary.org/wiki/мелочь> [дата обращения: 11.09.2019].

эквивалент чихать, который в принципе имеет такое же значение, но не выражает таких негативных эмоций, как в польском примере.

<p>– No to ci twoi stwierdzili, że <u>pierdola</u> taką robotę i nie będą niewdzięcznych chujów ochraniać, niech ich spotka zasłużony los czy coś w tym stylu. (с. 223)</p>	<p>– На что «твои» заявили, что <u>чихать</u> хотели на такую работу и не будут охранять неблагодарную сволочь, пусть ее постигнет заслуженная судьба или что-то в этом духе. (с. 214)</p>
---	--

В следующем примере автор употребила тот же глагол, но здесь он имеет уже другое значение. В данном контексте выражение *przestać pierdolić* обозначает: *zamknij się, skończ mówić, bądź cicho*. Фраза *нести пургу*, применённая в качестве эквивалента, это жаргонное выражение, которое обозначает: говорить или писать ерунду. В принципе оно выражает то же, что оригинал, но лишено эмоциональной окраски оригинала:

<p>Niewielu ludzi było w stanie powiedzieć mi prosto w oczy, żebym przestał <u>pierdolić</u>. (с. 139)</p>	<p>– Немногие смогли бы сказать мне прямо в глаза, чтобы я перестал <u>нести пургу</u>. (с. 133)</p>
--	--

В очередном примере переводчица использовала для перевода вульгаризма прямой эквивалент, применяя инверсию, т.е. перестановку элементов, так как он появляется только в следующем предложении:

<p>– <u>Co jest, kurwa, kocie!</u> – wydarł się na niego Morawski. – Napieraj pan, napieraj! Dziewczyny Bonda czekają на pана в kolejке, wszystkie cycate и dupiate jak trzeba, jedna в другу, а pan tu лежиш безчынне? (с. 26)</p>	<p>– Так, новичок, в чем дело! <u>Шевелись, блядь, шевелись!</u> Там тебя ждёт очередь девушек Бонда. Груди – во! Задница – во! А ты тут прохлаждаешься в одиночестве. (с. 22)</p>
---	--

В нашем последнем примере находятся выражения, которые опять описывают человека. В польском языке вульгаризм *kutas* используется для описания человека мужского пола, независимо от того, сколько ему лет. Это вульгарное слово, которое применяется для оценки кого-то, кто нам не нравится по каким-то причинам. Выражение *старый хрен*, использованное в качестве эквивалента, не так негативно, как польский вариант. Оно чаще всего используется для описания старых людей:

W myślach błysnęła mu twarz trenera sprzed lat. Kutas, wiecznie się czepiał, a jak przyszło co do czego, zablokował mu wejście do reprezentacji. (с. 16)

На многие перед его мысленным взором возникло лицо бывшего тренера. Старый хрен вечно к нему цеплялся, а когда дошло до дела поменял войти в состав сборной. (с. 12)

В заключение можно сказать, что русский перевод вульгарных выражений, обнаруженных нами в произведении *Ночар*, имеет свою специфику. Переводчица применяет немногочисленные техники, которые вытекают из общей стратегии. Этой стратегией является смягчение перевода по сравнению с оригиналом, т.е. применение в основном эвфемизмов или слов с менее сильной эмоциональной окраской. Очень редко переводчица решается применить прямые эквиваленты. Такая стратегия, как нам кажется, лишает текст эмоциональности и нарушает замысел автора.

Ключевые слова

подстандартная лексика, вульгаризмы, перевод, *Ночар*

Paweł Kruglik

O przekładzie leksyki podstandardowej na materiale rosyjskiego tłumaczenia powieści *Nocarz* Magdaleny Kozak

Streszczenie

Niniejszy artykuł poświęcony jest problemom przekładu leksyki podstandardowej, w szczególności zaś wulgaryzmów. W charakterze materiału do analizy wykorzystano powieść Magdaleny Kozak *Nocarz* oraz jej przekład na język rosyjski. Jak wykazała analiza, w większości przypadków tłumaczka przyjęła strategię stosowania eufemizmów, co nie odpowiada zamysłowi autora.

Słowa kluczowe

leksyka podstandardowa, wulgaryzmy, przekład, tłumaczenie, *Nocarz*